

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General
11 March 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сороковая сессия**

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункт 2 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

**Положение в области прав человека народности рохинья
в штате Ракхайн, Мьянма*****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека***Резюме*

В своей резолюции S-27/1 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить на его сороковой сессии доклад о положении в области прав человека народности рохинья, в том числе об уровне сотрудничества и доступе, предоставленном независимой международной миссией по установлению фактов в Мьянме и другим правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций, а также об осуществлении рекомендаций системы Организации Объединенных Наций, в том числе сформулированных Советом в резолюции S-27/1, и представить рекомендации относительно дальнейших действий.

Доклад подготовлен на основе всеобъемлющего обзора 402 рекомендаций, вынесенных различными подразделениями Организации Объединенных Наций и Консультативной комиссией по штату Ракхайн, назначенной правительством Мьянмы в 2016 году. Верховный комиссар оценивает прогресс в уровне сотрудничества с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и в пяти основных тематических областях: гражданство; участие в общественной жизни; основные права и свободы; перемещения и право на возвращение; ответственность за нарушения прав человека.

* Настоящий доклад был представлен после истечения установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.



Правительство Мьянмы предприняло первые шаги по выполнению некоторых из рекомендаций, в частности рекомендаций Консультативной комиссии. Однако самые важные рекомендации в основном остаются невыполненными, и в решении проблем в области прав человека, поднятых в предыдущих докладах, представленных Совету по правам человека, существенного прогресса не наблюдается. Верховный комиссар рекомендует правительству Мьянмы принять меры для выполнения своих международных обязательств в области прав человека.

I. Введение

1. На своей двадцать седьмой специальной сессии, состоявшейся 5 декабря 2017 года, Совет по правам человека принял резолюцию S-27/1, в которой он, в частности, просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подготовить всеобъемлющий доклад о положении в области прав человека народности рохинья в штате Ракхайн, в том числе об уровне сотрудничества и доступе, предоставленном правительством Мьянмы независимой международной миссии по установлению фактов и другим правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций, об осуществлении резолюции S-27/1 и рекомендаций системы Организации Объединенных Наций, а также представить рекомендации относительно будущего направления действий. Верховный комиссар представляет настоящий доклад Совету во исполнение этой просьбы.

2. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) рассмотрело 402 рекомендации, сделанные различными подразделениями Организации Объединенных Наций и Консультативной комиссией по штату Ракхайн, назначенной правительством Мьянмы в сентябре 2016 года. Проанализировав уровень сотрудничества с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, УВКПЧ определило пять основных тематических областей: гражданство; участие в общественной жизни; основные права и свободы; перемещения и право на возвращение; и ответственность за нарушения прав человека. Она оценила достигнутый прогресс и сохраняющиеся недостатки в области соблюдения и защиты прав человека общины рохинья.

3. Правительство Мьянмы предприняло первые шаги по выполнению некоторых рекомендаций, в частности рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн. Однако самые важные рекомендации в основном остаются невыполненными, и в решении проблем в области прав человека, на которые ранее уже обращалось внимание Совета по правам человека, в том числе Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, независимой международной миссией по установлению фактов в Мьянме и Верховным комиссаром, существенного прогресса не наблюдается. УВКПЧ настоятельно призывает правительство Мьянмы принять политические, правовые и программные меры, необходимые для решения важнейших проблем, которые не позволяют представителям народности рохинья пользоваться широким спектром прав человека, в том числе путем восстановления их гражданских прав; отмены дискриминационных законов и местных распоряжений и прекращения их дискриминационного применения; создания условий для участия в общественной жизни; создания условий для добровольного, окончательного, достойного и безопасного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц; и привлечения к ответственности за прошлые и нынешние нарушения прав человека. Верховный комиссар рекомендует правительству Мьянмы принять конкретные меры для выполнения своих международных обязательств в области прав человека.

II. Методология

4. В соответствии с резолюцией S-27/1 Совета по правам человека УВКПЧ провело обзор и дальнейший анализ рекомендаций, касающихся положения в области прав человека рохинья, сделанных УВКПЧ (см. A/HRC/32/18) и различными правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и другими соответствующими органами, в том числе в контексте универсального периодического обзора (см. A/HRC/31/13), Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме (см. A/HRC/34/67, A/HRC/37/70 и A/72/382), Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (см. CEDAW/C/MMR/CO/4-5), Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах (см. S/2017/1099) и Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта (см. S/2018/250). УВКПЧ также рассмотрело рекомендации, содержащиеся в заключительном докладе Консультативной комиссии

по штату Ракхайн¹, учитывая, что они получили широкое признание правительства Мьянмы и международного сообщества в качестве основных рамок для урегулирования ситуации в штате Ракхайн на долговременной основе и при должном внимании к вопросам прав человека.

5. В настоящем докладе УВКПЧ не рассматривает рекомендации, сформулированные в последних докладах независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме (A/HRC/39/64) и Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме (A/73/332), которые были опубликованы в последнем квартале 2018 года. На момент подготовки настоящего доклада прошло недостаточно времени, чтобы правительство Мьянмы могло выполнить эти рекомендации. Кроме того, большинство рекомендаций, рассматриваемых в настоящем докладе, были сформулированы до вспышки насилия 25 августа 2017 года, которая значительно усугубила положение с правами человека на всей территории штата Ракхайн, особенно в трех муниципалитетах на севере штата – Маунгдау, Бутхидаунг и Ратедаунг.

6. В настоящем докладе УВКПЧ пытается отразить ситуацию с правами человека в затронутых конфликтом районах, в частности в центральном и северном районах штата Ракхайн, и последствия насилия для проживающих в обоих районах общин. По соображениям безопасности названия некоторых районов не разглашаются.

7. Анализ выполнения рекомендаций с акцентом на достижение их основных целей, а не на содержание каждой из них, основывался на изучении многочисленных источников, включая первичные, вторичные и открытые источники. Настоящий доклад подготовлен на основе всеобъемлющего обзора 402 рекомендаций, сделанных различными подразделениями Организации Объединенных Наций и Консультативной комиссией по штату Ракхайн. УВКПЧ оценивает прогресс в степени сотрудничества с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и в пяти основных тематических областях (см. пункт 2 выше).

8. Описанные выводы основаны на результатах мониторинга, проведенного УВКПЧ в Таиланде и Бангладеш, в том числе в округе Кокс-Базар; очных и дистанционных опросах членов общины рохинья и представителей других общин в штате Ракхайн; информации, полученной от страновых групп Организации Объединенных Наций в Мьянме и Бангладеш; сведений от местных и международных неправительственных правозащитных и гуманитарных организаций; дискуссиях с членами дипломатического корпуса, экспертами, журналистами и представителями средств массовой информации; и анализе имеющихся в открытом доступе отчетов. 9 ноября 2018 года УВКПЧ направило Постоянному представительству Мьянмы в Женеве подробный перечень вопросов о мерах, принятых правительством для выполнения рекомендаций в указанных тематических областях. 15 января 2019 года УВКПЧ получило ответ от Постоянного представительства.

9. Поскольку доступ УВКПЧ в Мьянму был крайне ограничен, ограниченными были и его возможности получать независимое подтверждение информации о мерах, принятых правительством для выполнения рекомендаций. Поэтому УВКПЧ было вынуждено полагаться на другие источники для подтверждения достоверности полученной информации. Вся информация подвергалась тщательной проверке на предмет актуальности, достоверности и точности.

III. Положение с правами человека общины рохинья

10. С момента представления Верховным комиссаром своего предыдущего доклада (A/HRC/32/18) Совету по правам человека в июне 2016 года не было достигнуто никаких позитивных результатов. После вынужденного исхода более 730 000 членов общины рохинья с августа 2017 года² в северной части штата Ракхайн остаются

¹ Advisory Commission on Rakhine State, “Towards a peaceful, fair and prosperous future for the people of Rakhine”, August 2017.

² <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/67447>.

примерно 200 000 представителей этой народности³, хотя люди продолжали бежать в Бангладеш вплоть до момента завершения работы над настоящим докладом в январе 2019 года. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) сообщило, что в 2018 году в Бангладеш ежемесячно прибывало в среднем около 1 300 человек⁴.

11. Беженцы рохинья в Бангладеш сообщили УВКПЧ, что основными причинами переселения являются дискриминация их общины, ограничение основных свобод, включая свободу передвижения, насилие со стороны других жителей штата Ракхайн, безнаказанность лиц, совершивших преступления против рохинья, угрозы и давление со стороны государственных должностных лиц, заставляющих рохинья получать национальные верификационные карточки, и отсутствие доступа к медицинским услугам и средствам существования.

12. Согласно данным, представленным Управлением по координации гуманитарных вопросов, по состоянию на сентябрь 2018 года в центральном районе штата Ракхайна по-прежнему находились примерно 330 000 представителей народностей рохинья и каман, в том числе около 130 000 внутренне перемещенных лиц, которые проживали во временных убежищах и лагерях после вспышки насилия в 2012 году⁵. Неправительственные правозащитные организации постоянно сообщают, что, как утверждают внутренне перемещенные лица в лагерях, они систематически подвергаются произвольному и дискриминационному лишению свободы⁶. Хотя лагерь, построенные после вспышки насилия в 2012 году для размещения этнических араканцев, были закрыты, а этнические араканцы были возвращены в места своего происхождения, не было никаких конкретных мер для обеспечения устойчивого возвращения внутренне перемещенных представителей народностей рохинья и каман в места их происхождения.

13. Главной проблемой для обеспечения прав человека рохинья в Мьянме остается проблема безгражданства, которая серьезно сказывается на всех аспектах их жизни. Принимаемые правительством меры, такие как введение национальных верификационных карточек, отвергаются значительной частью общины рохинья. Большинство беженцев рассматривают эти карточки как инструмент репрессий, поскольку в них не может быть указана этническая принадлежность рохинья («бенгалец/бенгалка» является единственно возможным вариантом) и поскольку они создают дополнительные препятствия для восстановления гражданства, в частности, требуя от заявителей указать дату въезда в страну и тем самым косвенно признать, что они иммигрировали в Мьянму и поэтому не являются гражданами.

14. Рохинья постоянно говорят о том, что отсутствие доступа к основным услугам, в том числе к услугам здравоохранения, представляет собой одно из самых серьезных препятствий для осуществления прав человека. Опрошенные жители штата Ракхайн подчеркивали, что из-за ограничений на передвижение, опасений за свою личную безопасность, дискриминационной практики в медицинских учреждениях, включая сегрегацию и отказ врачей и медсестер обслуживать пациентов-мусульман, и вымогательства на контрольно-пропускных пунктах и в медицинских центрах рохинья не могут попасть в медицинские учреждения для получения необходимой помощи, в том числе экстренной. Ограниченность возможностей для борьбы с сексуальным и гендерным насилием и минимальное предложение психосоциальных консультативных услуг еще более усугубляют бедственное положение жертв такого насилия. Ограничения на поездки неправительственных гуманитарных организаций в

³ См. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2019 Myanmar Humanitarian Response Plan (available from www.unocha.org/myanmar), p. 48.

⁴ См. <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/67486>.

⁵ См. <https://reliefweb.int/map/myanmar/myanmar-idp-sites-rakhine-state-30-november-2018>.

⁶ См. “Caged without a roof: apartheid in Myanmar’s Rakhine State”, Amnesty International (available at www.amnesty.org/en/latest/news/2017/11/myanmar-apartheid-in-rakhine-state/); и Phil Robertson, “Burma’s Rohingya Plan is a ‘Blueprint for Segregation’”, Human Rights Watch, 5 October 2014.

деревни в северной части штата Ракхайн делают услуги и гуманитарную помощь еще менее доступными для населения.

15. Сохраняется серьезная озабоченность по поводу повсеместной безнаказанности за серьезные нарушения, совершенные представителями силовых структур. В частности, систематическое применение сексуального и гендерного насилия «Татмадау» (вооруженные силы Мьянмы) в северной части штата Ракхайн подробно документировано и, как представляется, вписывается в ту картину непрекращающейся жестокости, которая наблюдается с момента вспышки насилия в 2016 году (см. S/2018/250).

16. По данным УВКБ, примерно 900 000 беженцев из числа рохинья живут в Бангладеш в 34 лагерях и поселениях в округе Кокс-базар⁷. Несмотря на титанические усилия правительства Бангладеш и международного сообщества по оказанию помощи рохинья, спасающимся бегством от насилия, потребность в долгосрочных решениях, которые позволили бы им добровольно вернуться в места своего происхождения безопасно и сохраняя достоинство, ощущается как никогда остро. Хотя ответственность за создание необходимых политических, правовых и экономических условий для возвращения лежит на правительстве Мьянмы, нет никаких признаков того, что оно предпринимает какие-либо шаги для реального решения стоящих проблем⁸.

IV. Сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

17. Авторы многих докладов, рассмотренных УВКПЧ, призывали Мьянму ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. В каждом из докладов они настоятельно призывали правительство сотрудничать с правозащитными органами Организации Объединенных Наций и рассмотреть вопрос о создании отделения УВКПЧ в стране, наладить постоянное сотрудничество со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, предоставить беспрепятственный доступ в страну независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме и регулярно представлять доклады договорным органам.

18. Хотя Мьянма ратифицировала Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в октябре 2017 года, она не выполнила свои обязательства по представлению докладов Комитету по правам ребенка и Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

19. УВКПЧ не смогло обеспечить свое присутствие в Мьянме. Несмотря на многочисленные просьбы, правительство не предоставило доступ в страну независимой международной миссии по установлению фактов. 18 декабря 2017 года правительство проинформировало Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме о том, что ей отказано во въезде в страну, а 2 января 2018 года оно официально заявило об отказе от дальнейшего сотрудничества. Мьянма не направила постоянного приглашения мандатариям специальных процедур Совета

⁷ См. <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/67447>.

⁸ Община рохинья рассеяна и по многим другим странам, таким как Саудовская Аравия, Индия, Малайзия, Пакистан и Индонезия. Будучи преимущественно апатридами, рохинья повсеместно подвергаются различным видам дискриминации. Недавние депортации рохинья в Бангладеш или Мьянму из третьих стран вызывают серьезную обеспокоенность по поводу того, насколько обеспечивается их защита и безопасность после репатриации. Эти депортации могут также противоречить принципу принудительного возвращения.

по правам человека, и просьбы восьми тематических мандатариев о посещении страны остаются без ответа.

20. В числе иных форм сотрудничества с другими подразделениями системы Организации Объединенных Наций можно назвать открытие в июле 2018 года в Нейпидо бюро Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме. В июне 2018 года правительство подписало меморандум о взаимопонимании с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и УВКБ в целях создания условий для возвращения беженцев рохинья из Бангладеш. В целях решения проблемы сексуального насилия в условиях конфликта в Мьянме 7 декабря 2018 года оно подписало совместное коммюнике со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта. 7 января 2019 года в соответствии с резолюцией 1612 (2005) Совета Безопасности правительство учредило комитет по предотвращению наиболее тяжелых форм нарушений, совершаемых в ходе вооруженного конфликта.

V. Тематический анализ рекомендаций

A. Гражданство

21. Гражданство, имеющее важнейшее значение для осуществления целого ряда прав, остается для народности рохинья в Мьянме чувствительным и крайне важным вопросом. В ряде рекомендаций содержится призыв к внесению поправок в Закон о гражданстве 1982 года, к разработке транспарентных мер и стратегий для установления гражданства и решения проблемы безгражданства, а также к отмене любой политики, практики или положений, носящих дискриминационный характер по каким бы то ни было признакам, в том числе по расовому и религиозному.

22. В рамках действующего законодательства Мьянма систематически отказывает членам общины рохинья в праве на гражданство, что фактически превращает их в апатридов. Проблема безгражданства является следствием ряда факторов, в том числе принятия и дискриминационного применения Закона о гражданстве 1982 года. По словам беженцев, опрошенных УВКПЧ, когда закон вступил в силу, произвольная практика государства, в том числе изъятие национальных регистрационных удостоверений, которые фактически предоставляли доступ к некоторым правам гражданина, фактически лишило рохинья их статуса граждан. Беженцы также сообщают, что власти отказывают им в регистрации новорожденных детей и произвольно исключают членов общины из списков домашних хозяйств⁹. По их словам, власти Мьянмы не прекращают эту дискриминационную практику на протяжении последних 30 лет.

23. Правительство заменило национальные регистрационные удостоверения множеством регистрационных документов, включая временные регистрационные карточки и национальные верификационные карточки, которые имеют неясный правовой статус. В 2014 и 2015 годах правительство приступило к распространению национальных верификационных карточек, наличие которых является необходимым условием для того, чтобы определенные категории лиц, включая рохинья, могли претендовать на получение гражданства. Беженцы, опрошенные УВКПЧ, по разным причинам единодушно отвергают эти альтернативные формы регистрации. Они считают, что эти процедуры идут вразрез с их требованиями вернуть им гражданство как бывшим держателям национальных регистрационных удостоверений, на которое они имели бы право в случае недискриминационного применения Закона о гражданстве 1982 года. Они также выражают недовольство тем, что эти процедуры регистрации вынуждают их регистрироваться в качестве «бенгальцев», лишая их тем самым возможности идентифицировать себя как этнических рохинья и признания за ними гражданства Мьянмы. Члены общины рохинья также жалуются на то, что при

⁹ Список всех членов домашнего хозяйства зачастую является единственным официальным документом, подтверждающим местожительство рохинья в Мьянме.

подаче заявлений на получение национальных верификационных карточек от них требуют указать дату первого въезда в Мьянму. Это явно свидетельствует о том, что к ним относятся как к иностранцам, не имеющим право на гражданство.

24. Хотя правительство сообщило о выдаче 13 172 национальных верификационных карточек по состоянию на октябрь 2018 года как о прогрессе, опрошенные УВКПЧ в Бангладеш представители народности рохинья заявили, что в большинстве случаев эти карточки были им навязаны, а политика, которая фактически лишает их прав граждан и превращает их в апатридов, остается практически неизменной. Некоторые беженцы из числа рохинья объяснили, что в принципе получение национальной верификационной карточки и проверка гражданства никак не связаны между собой, поскольку закон о гражданстве 1982 года не предусматривает выдачу национальной верификационной карточки. Держатели таких карточек должны подать отдельное заявление на получение гражданства. Для того чтобы подтвердить факт проживания и гражданство Мьянмы, заявители должны представить многочисленные документы, включая личные документы, относящиеся к трем поколениям. Поскольку многие рохинья были вынуждены покинуть свои дома и поскольку дома многих из них были разрушены, большинство лишилось своих документов, которые были уничтожены или стали для них недоступны. Политика правительства, возлагающая на самих рохинья обязанность представить необходимые документы, подтверждающие их гражданство, фактически превращает их в апатридов. Кроме того, на случай негативных результатов проверки или отказа в предоставлении гражданства, судя по всему, не существует независимой, эффективной или доступной процедуры обжалования.

25. Растет обеспокоенность по поводу того, что рохинья в штате Ракхайн сталкиваются с административным давлением, угрозами или актами насилия, с тем чтобы заставить их получить национальные верификационные карточки. Многие беженцы, прибывшие в Бангладеш в последнем квартале 2018 года, неоднократно сообщали УВКПЧ, что одним из основных факторов, повлиявших на их решение бежать из северного района штата Ракхайн, стало давление или насилие с целью заставить их получить эти карточки. Опрошенные указывали на то, что правительство сделало предъявление карточек обязательным для получения права на осуществление важнейших действий и получения доступа к основным услугам и видам деятельности, являющимся источником средств существования, в частности для перемещения в пределах штата Ракхайн, для освобождения из тюрьмы или для получения лицензии на рыбную ловлю. Лица, поступающие во временные центры приема в процессе возвращения или депортации, должны иметь национальные верификационные карточки. Беженцы подчеркивают, что невозможность получения помощи, услуг и средств существования без национальной верификационной карточки вынуждает потенциальных репатриантов принимать ее, даже несмотря на то, что получение такой карты, в которой рохинья отождествляются с «бенгальцами», конкретно подразумевает отказ от любых притязаний на гражданство и делает их крайне уязвимыми по возвращении. Они также утверждают, что настойчивое стремление правительства выдавать рохинья такие карточки, свидетельствует о дискриминационной политике по отношению к этой народности. Опрошенные УВКПЧ рохинья четко заявляют, что без удовлетворительного решения вопроса гражданства, в том числе возможности идентифицировать себя как рохинья и иметь гарантированный доступ к тем же правам, что и представители других общин, имеющие гражданство Мьянмы, они вряд ли добровольно вернуться в страну.

26. По воспоминаниям одного из беженцев, в октябре 2018 года староста его деревни созвал собрание, на котором он призвал жителей деревни получить национальные верификационные карточки. Когда они отказались, группа солдат вывезла свидетеля и еще 14 человек в открытое поле, где их, со связанными руками и ногами, избili до потери сознания. Когда свидетель пришел в себя, солдаты уже ушли. С помощью другого пострадавшего ему удалось освободиться и дойти пешком до ближайшей деревни. По его словам, когда он уходил, другие жертвы все еще лежали на земле, и ему ничего не известно об их судьбе. Он утверждает, что вскоре после этого инцидента покинул страну.

27. Правительство продемонстрировало свое нежелание вносить поправки в Закон о гражданстве 1982 года, несмотря на то, что он дискриминирует народность рохинья и другие общины. В то же время, поправки к закону сами по себе не гарантируют уважение или защиту прав общины рохинья и не положат конец дискриминационной политике и практике в отношении ее членов. Представители официально признанной национальной этнической группы каман, являющиеся полноправными гражданами, по причине своей этнической и религиозной принадлежности подвергаются нарушениям прав человека, таким как ограничение свободы передвижения (запрет покидать лагерь для перемещенных лиц или деревни и нарушение права на возвращение в места происхождения), произвольные аресты, преследования и вымогательства. Один из представителей этой группы, с которым беседовало УВКПЧ, заявил, что продление удостоверяющего его гражданство документа заняло более двух лет и потребовало более 50 посещений иммиграционного ведомства.

28. Имело место и одно потенциально позитивное событие: один из беженцев, прибывших в Бангладеш к концу 2018 года, сообщил УВКПЧ, что недавно правительство отменило распоряжение 1994 года, устанавливавшее громоздкую и дорогостоящую процедуру для рохинья, желающих получить свидетельство о браке. Согласно этому распоряжению, семьям рохинья разрешалось иметь не более двух детей, и все последующие дети не могли быть зарегистрированы. По оценкам одной общинной организации, из-за этого распоряжения до августа 2017 года в северной части штата Ракхайн насчитывалось по меньшей мере 37 000 незарегистрированных детей. По словам представителей рохинья, эта цифра может быть выше, поскольку с 2012 года власти не проводят регулярную регистрацию детей (включая первого и второго ребенка). Незарегистрированные дети, которые с юридической точки зрения попросту не существуют, не имеют доступа ко многим базовым услугам.

В. Участие в общественной жизни

29. Безгражданство и отсутствие прав гражданина прямо препятствуют эффективному участию общины рохинья в общественной жизни, в том числе их представительству в государственных учреждениях. Авторы различных докладов, рассмотренных УВКПЧ, призывали правительство Мьянмы принять меры к тому, чтобы община рохинья, в том числе ее недопредставленные группы, например женщины, имела возможность участвовать и быть эффективно представленной во всех процессах принятия решений. Они также рекомендовали властям консультироваться с беженцами и внутренне перемещенными лицами на всех этапах процесса возвращения.

30. УВКПЧ не видит существенного прогресса в расширении эффективного участия рохинья в общественной жизни. Безгражданство и глубоко укоренившаяся дискриминационная практика фактически лишают рохинья их основных политических прав, например права участвовать в избирательных процессах, таких как состоявшиеся в 2015 году парламентские выборы. Будучи негражданами, рохинья также лишены возможности создавать политические партии¹⁰ и претендовать на должности на государственной службе. В Департаменте общей администрации, полиции, судебных органах, системе образования и здравоохранения нет ни одного представителя народности рохинья. Сообщается, что в моноэтнических деревнях есть сельские старосты из числа рохинья, но они в большинстве своем воспринимаются общиной как бесправные по сравнению с другими властями. В этнически смешанных деревнях старостами назначаются этнические араканцы. По имеющимся сведениям, консультации с рохинья на местном уровне по затрагивающим их вопросам, например по вопросам возвращения и переселения, являются минимальными или чисто формальными.

31. Беженцы, опрошенные УВКПЧ, отмечали, что выдавливание рохинья из общественной жизни является не чем-то новым, а скорее результатом политики их

¹⁰ Закон о регистрации политических партий, статья 4 а); см. www.asianlii.org/mm/legis/laws/pprlpadcln22010696.pdf.

изоляции, проводимой с 1990-х годов. Например, бывшие государственные служащие из числа рохинья рассказывали, что с начала 1990-х годов заявлениям рохинья о приеме на преподавательскую работу не дается ход и что продолжать преподавать могут только те, кто был нанят ранее. Выход на пенсию и запрет на прием на работу новых учителей из числа рохинья привели к тому, что к 2015 году в системе образования представителей этой народности не осталось. По словам беженцев, такая же ситуация сложилась и в других государственных секторах, а образованные и более обеспеченные члены общины, которые не были убиты во время террора 2012 года, покинули Мьянму, чтобы защитить свои семьи. Они утверждают, что в результате таких преследований община осталась без лидеров, не имея своих представителей ни на одном из уровней государственного управления.

32. Ряд беженцев, с которыми беседовало УВКПЧ, выразили обеспокоенность тем, что отсутствие представительства рохинья самым пагубным образом сказалось на будущем общины в самых разных сферах, особенно в сфере образования. Отсутствие учителей из числа рохинья вынуждает семьи отправлять детей в этнические араканские школы, где их подвергают маргинализации и игнорируют. Для смягчения такой ситуации семьи рохинья в штате Ракхайн вынуждены брать на себя экономическое бремя, выплачивая зарплату отдельным членам общины, с тем чтобы их дети могли получить хоть какое-то образование. Однако такое образование не признается государством. В долгосрочном плане отсутствие официальной аккредитации еще больше усугубляет проблему маргинализации общины.

33. Отсутствие консультаций и участия в процессах принятия решений особенно наглядно проявилось в случае объявленной, а затем приостановленной репатриации 2 260 беженцев из Бангладеш в ноябре 2018 года. В октябре высокопоставленный сотрудник министерства иностранных дел Мьянмы посетил лагерь в Кокс-базаре, чтобы объявить о начале к 15 ноября процесса репатриации после завершения проверки 8 000 человек, отобранных правительством Бангладеш. Объявление о предстоящей репатриации вызвало страх и смутнение среди беженцев рохинья в Кокс-Базаре¹¹, которые, как утверждается, не были проинформированы о том, кто из них был внесен в список репатриантов. УВКПЧ неоднократно получало сообщения о том, что внесенные в список лица ставились перед фактом, что они будут репатрированы без их согласия, и что в ряде случаев беженцы шли на членовредительство, лишь бы не попасть под принудительную репатриацию. Несмотря на то, что к 15 ноября подготовка к репатриации была завершена, ни один рохинья не вызвался добровольно вернуться в Мьянму.

С. Основные права и свободы

34. В рекомендациях, содержащихся в некоторых докладах, подчеркивается тот факт, что уважение, защита и осуществление основных прав и свобод общины рохинья являются непреложной обязанностью правительства Мьянмы. Беженцы и рохинья в штате Ракхайн неизменно выражают обеспокоенность по поводу осуществления прав на жизнь, личную безопасность и доступ к услугам здравоохранения, а также свободы собраний, ассоциации и религии. Прямую угрозу для этих прав представляют два взаимосвязанных и важнейших фактора: дискриминация и жесткое ограничение свободы передвижения.

35. Законы, местные порядки и неформальные ограничения, избирательно применяемые к общине рохинья в штате Ракхайн, существенно ограничивают возможности рохинья для свободного и безопасного передвижения. Члены общины рохинья сообщают, что в центральной части штата Ракхайн внутренне перемещенные лица не могут покинуть территорию лагеря, не обратившись за разрешением, которое является платным, причем получить такое разрешение очень непросто, и многие не могут себе его позволить, что фактически создает условия, сопоставимые с произвольным задержанием. Беженцы подтверждают, что, когда разрешения

¹¹ См. OHCHR, "Bachelet: Returning Rohingya refugees to Myanmar would place them at serious risk of human rights violations", press statement, 13 November 2018.

выдаются, они имеют ограниченный срок действия – до 14 дней – и ограниченную сферу действия, позволяя их получателям передвигаться только в пределах установленной территории. В северной части штата Ракхайн люди не могут выехать даже за пределы своей деревни или поселка, и им требуется разрешение для занятия даже самой простой хозяйственной деятельностью, такой как рыбная ловля. Беженцы постоянно говорят о том, что в местах их проживания нет рынков, а сельские старосты и представители силовых структур на контрольно-пропускных пунктах требуют заплатить за разрешение посетить ближайшие рынки. Разрешения требуются даже в тех случаях, когда необходима экстренная медицинская помощь. Как сообщают беженцы, дополнительные проблемы возникают тогда, когда чрезвычайная ситуация возникает ночью, поскольку в большинстве деревень рохинья действует комендантский час и за полицейское сопровождение требуется платить. Даже имеющие национальную верификационную карточку рохинья отмечают, что, несмотря на заверения правительства¹², их свобода передвижения по-прежнему ограничена.

36. Правительство Мьянмы публично объявило о принятии политической «дорожной карты» с указанием сроков и основных этапов на пути обеспечения свободы передвижения всех жителей штата Ракхайн независимо от расы и религии¹³. Однако конкретные положения этой политики, по-видимому, невозможно найти в открытом доступе. Аналогичным образом отсутствует информация о том, выполнило ли правительство рекомендации, касающиеся систематизации и публикации сведений обо всех официальных и неофициальных ограничениях свободы передвижения.

37. В дополнение к ограничениям, введенным правительством, члены общины рохинья вынуждены сами ограничивать свое передвижение по соображениям безопасности. Респондент из центральной части штата Ракхайн объяснил, что рохинья не могут посещать этнические араканские деревни в одиночку или даже в составе небольших групп, поскольку враждебно настроенные этнические араканцы преследуют, запугивают, избивают или даже убивают рохинья, выезжающих за пределы своих деревень, и что власти не предпринимают практически никаких действий для привлечения виновных к ответственности. Другой собеседник из северной части штата Ракхайн рассказал подробности убийства 60-летнего мужчины, который вывез коз из деревни на пастбище. Этнические араканцы, по утверждениям, окружили этого человека и увезли его. На следующее утро его труп был найден плавающим в канале. Свидетель сообщил, что в этот район были направлены военные, которые осмотрели труп и ушли, не предприняв никаких действий. Хотя другие свидетели опознали преступников и сообщили о них в полицию, из полиции рохинья поступило распоряжение похоронить жертву. Свидетель добавил, что во время ритуального омовения тела люди заметили, что тело жертвы, включая гениталии, было изуродовано.

38. Ограничение свободы передвижения сказывается на доступности медицинского обслуживания для общины рохинья. По словам одного беженца, больница в его деревне находится в той ее части, где проживают этнические араканцы, к числу которых принадлежат и все врачи. Рохинья не обращаются туда за медицинской помощью, поскольку этнические араканцы из соседних деревень угрожают убить их, если они войдут в больницу. Беженец пояснил, что для получения медицинской помощи рохинья вынуждены давать взятку сотрудникам полиции, с тем чтобы получить разрешение добраться по воде до больницы в Ситуэ (расположена довольно далеко), где работают мусульманские врачи. Беженец оценил все расходы на такую поездку в 50 000 кьятов (примерно 30 долл. США) – сумму, недоступную для многих рохинья.

39. Один человек из северной части штата Ракхайн, страдающий гепатитом С и нуждающийся в срочном лечении, сообщил УВКПЧ, что только в его деревне около

¹² См. Radio Free Asia, “Myanmar Lifts Travel Restrictions on Rohingyas with ‘Verification Cards’”, 19 April 2018.

¹³ См. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Report-to-the-People-on-the-Progress-of-the-Implementation-of-Recommendations-on-Rakhine-State-January-to-April-2018_.pdf.

30 человек, страдающих от этого заболевания, не имеют доступа к медицинской помощи. Он рассказал о случаях недоедания в его деревне, где многие жители страдают заболеваниями, которые не диагностируются из-за отсутствия доступа к врачам. Некоторые международные организации, имея доступ к больнице в близлежащем городском поселении, не имеют его к деревням рохинья и могут оказывать лишь отдельные виды помощи (но не в случае гепатита С). Люди из его общины не имеют доступа к главной городской больнице из-за ограничений на передвижение и формальных и неформальных сборов, которые необходимо уплатить для того, чтобы получить разрешение на поездку и получить медицинскую помощь. Несколько человек в его деревне скончались из-за отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию и помощи гуманитарных организаций.

40. Ограничение свободы передвижения также серьезно отражается на деятельности международных и национальных гуманитарных организаций, что негативно сказывается на доступе рохинья к услугам первой необходимости. Представители международных организаций единодушны в том, что после кризиса в октябре 2016 года гуманитарный доступ в штат Ракхайн, особенно в северную его часть, остается крайне ограниченным и непредсказуемым, несмотря на острую потребность в гуманитарной помощи. Центральный район штата Ракхайн характеризуется как более доступный, несмотря на продолжающиеся существовать разрешительную систему его посещения и длительные бюрократические процедуры, препятствующие оказанию гуманитарной помощи. С середины 2018 года правительство выдает разрешения на посещение северной части штата Ракхайн на срок до 30 дней, увеличив тем самым срок их действия. Вместе с тем организации указывают на ужесточение требований к их получателям, которые должны представить подробную информацию о сотрудниках, местах и сроках посещения. Кроме того, обязательным стало получение разрешений как от государственных органов, так и от местных властей. В северной части штата Ракхайн сотрудники гуманитарных организаций могут совершать только однодневные поездки, не останавливаясь на ночь, а официальный мониторинг, оценки, проверки и сбор данных не разрешаются. Для сотрудников из числа рохинья установлены специальные разрешительные процедуры. Неправительственные организации практически не имеют доступа в северные районы штата Ракхайн.

41. Гуманитарные организации подчеркивают, что даже в случае получения доступа значительные географические препятствия и бюрократические препоны по-прежнему не позволяют оказывать жизненно важные услуги, а также планировать и осуществлять программы защиты и мониторинга. Они отмечают, что по состоянию на ноябрь 2018 года лишь 169¹⁴ из 989 деревень в северной части штата Ракхайн¹⁵ получили ту или иную помощь, и ее оказание в основном ограничивалось городскими районами Маунгдау и Бутхидаунг. Они выражают обеспокоенность тем, что такая ситуация не позволяет планировать наращивание масштабов операций в сжатые сроки, нанимать и удерживать квалифицированный персонал и наращивать местный потенциал, что, в свою очередь, препятствует выработке среднесрочных и долгосрочных устойчивых решений.

42. Беженцы сообщили УВКПЧ, что свобода ассоциации, собраний и религии была серьезно ограничена с принятием в 2012 году постановления, предусматривающего, что собираться вместе в одно и то же время могут не более пяти человек. Эксперты подтвердили, что это постановление распространяется только на рохинья и мусульман и не позволяет им проводить общинные молитвы по пятницам или во время религиозных праздников. Беженцы из числа рохинья сообщают, что последние шесть лет они не имеют возможности свободно отмечать Айт или другие религиозные праздники. Наказания варьируются от ареста до штрафа, и широкое распространение получила практика вымогательства. Беженцы указывают, что исключения из правила пяти человек действуют только на рынках и в школах.

¹⁴ См. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/myanmar_nov18.pdf.

¹⁵ См. <http://themimu.info/place-codes>.

43. Беженцы и жители штата Ракхайн сообщают, что после 2012 года многие мечети были закрыты, разрушены или разграблены. Верующие не могут созываться на молитву при помощи громкоговорителей, а мечети нельзя ремонтировать без письменного разрешения. По словам одного свидетеля, люди, тайно выполняющие мелкие ремонтные работы в мечетях, рискуют подвергнуться штрафам, арестам или преследованиям. Один из членов общины каман сообщил, что мечети в Кьяукпю были снесены бульдозерами и разграблены.

44. По словам рохинья, члены их общины, у которых были обнаружены мобильные телефоны, регулярно подвергаются преследованиям и наказаниям. Опрашиваемые люди постоянно подчеркивали, что для рохинья чрезвычайно опасно пытаться сделать фотоснимки, фиксирующие нарушения. Журналисты и представители средств массовой информации указывают на то, что, когда им предоставляется доступ в штат Ракхайн, их поездку полностью организует правительство, и им не разрешается вести самостоятельный сбор информации.

D. Переселение и право на возвращение

45. Авторы многих рассмотренных рекомендаций просили правительство Мьянмы принять конкретные меры с целью создания условий для добровольного, окончательного, достойного и безопасного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц. Особое внимание было уделено проведению подлинных и конструктивных консультаций с затронутыми общинами и организации упорядоченного возвращения в места происхождения. В них также содержится призыв к принятию временных мер по обеспечению достойных условий жизни в лагерях для внутренне перемещенных лиц, нахождение в которых никоим образом не должно толковаться как отказ от права на возвращение. Мьянма не выполнила практически ни одну из этих рекомендаций.

46. В период с 2012 года по октябрь 2016 года до 168 000 рохинья бежали из Мьянмы из-за насилия и отсутствия безопасности¹⁶. После вспышки насилия в августе 2017 года убежища в Бангладеш попросили еще 738 196 человек, и, по сообщениям, новые беженцы продолжали поступать в течение всего 2018 года вплоть до момента подготовки настоящего доклада в январе 2019 года. В центральной части штата Ракхайн 127 433 внутренне перемещенных лица проживают в 23 лагерях и схожих с лагерями условиях с 2012 года¹⁷. С насилием и необходимостью переселения сталкиваются не только жители штата Ракхайн, но и другие меньшинства по всей стране. В Мьянме в лагерях или в схожих с лагерями условиях живут 116 342 внутренне перемещенных лица: 97 227 человек – в Качине, 8 815 человек – в Шане и 10 300 человек – в Кайине. Кроме того, почти 100 000 беженцев из различных этнических групп живут в Таиланде¹⁸.

47. Возвращение рохинья в места своего происхождения не было организовано ни из Бангладеш, ни из лагерей для перемещенных лиц. В преддверии объявленной на ноябрь 2018 года репатриации УВКБ заявило, что в Мьянме отсутствуют условия для добровольного, безопасного, достойного и окончательного возвращения беженцев¹⁹.

48. Правительство, УВКБ и ПРООН подписали 6 июня 2018 года меморандум о взаимопонимании в целях создания условий для возвращения беженцев. В этих рамках УВКБ и ПРООН провели два раунда оценки в 49 деревнях на севере штата Ракхайн.

49. Несколько беженцев заявили УВКПЧ о своем желании вернуться домой в Ракхайн. Некоторые беженцы подчеркивали, что начиная с 1978 года рохинья

¹⁶ Vivian Tan, “Over 168,000 Rohingya likely fled Myanmar since 2012 – UNHCR report”, UNHCR, 3 May 2017.

¹⁷ См. <https://reliefweb.int/map/myanmar/myanmar-idp-sites-rakhine-state-30-november-2018>.

¹⁸ См. <https://reliefweb.int/map/thailand/thailand-border-operation-rtgmoi-unhcr-verified-refugee-population-31-december-2018>.

¹⁹ UNHCR, “Statement by UN High Commissioner for Refugees on the repatriation of Rohingya refugees to Myanmar”, 11 November 2018.

неоднократно были вынуждены бежать в Бангладеш из-за насилия со стороны «Татмадау» и что принятие ими решения о возвращении зависит от создания условий, которые защитили бы их от повторения преступлений и новых волн переселения. Отдельные лица и организации гражданского общества рохинья указывали на то, что важнейшими предпосылками их возвращения являются прекращение выдачи национальных верификационных карточек и восстановление их прав граждан. Ввиду отсутствия доверия к силовым структурам Мьянмы они также считают крайне важными меры по обеспечению охраны и безопасности, включая развертывание миротворческих сил. Многие также настаивали на том, что им должно быть гарантировано возвращение в места происхождения. Некоторые беженцы добавляли к этому, что предварительными условиями их возвращения являются также привлечение к ответственности виновных в преступлениях против рохинья и прекращение широко распространенной риторики, направленной против мусульман и против рохинья.

50. Беженцы и члены международного сообщества обращают внимание на то, что отсутствие какого-либо решения сохраняющейся вот уже шесть лет проблемы переселения рохинья в центральной части штата Ракхайн наглядно свидетельствует об отсутствии условий для возвращения или какой-либо воли правительства Мьянмы содействовать их созданию. В ноябре 2018 года правительство провело с учреждениями Организации Объединенных Наций и организациями гражданского общества консультации по проекту стратегии закрытия лагерей для внутренне перемещенных лиц. На момент подготовки настоящего доклада окончательная стратегия утверждена не была.

51. В то же время заявления правительства о закрытии некоторых лагерей²⁰ вызвали вопросы. Представители гуманитарных организаций пояснили, что в большинстве случаев внутренне перемещенные лица были проинформированы об этом решении, но с ними не было проведено никаких консультаций, а их мнения не принимались во внимание при принятии окончательного решения. Они добавили, что таким лицам не была предоставлена возможность при желании вернуться в места своего происхождения и что они были переселены либо в другие районы, либо в места неподалеку от лагеря.

52. Кроме того, правительство Мьянмы сосредоточило внимание исключительно на создании физической инфраструктуры, сооружая необходимые объекты, и не решило серьезные проблемы, которые увековечивают сегрегацию и препятствуют доступу к услугам первой необходимости, такие как ограничение свободы передвижения и доступа к медицинским услугам и средствам существования. Примером может служить лагерь Таунгпоу в поселке Мибон, где, по словам представителей международного сообщества, закрытие лагеря привело к ухудшению условий жизни его обитателей. Сообщалось, что правительство приняло решение построить новые дома на рисовых полях, прилегающих к закрытому лагерю, несмотря на то, что эти земли подвержены затоплению. Это решение было принято в ответ на требования местных общин, которые не разрешили рохинья селиться ближе к ним.

53. Вновь прибывшие беженцы, опрошенные УВКПЧ в Бангладеш в конце 2018 года, заявляли, что правительство Мьянмы предпринимает меры для принудительного переселения в лагерь общин рохинья, остающихся в северной части штата Ракхайн. Собеседники УВКПЧ из разных мест в северной части штата Ракхайн сообщили, что военные принуждали мужчин и детей, некоторым из которых едва исполнилось 12 лет, бесплатно работать сменами по 12 часов в день, строя дома на объектах лагерного типа в различных местах в северной части штата Ракхайн. По сообщениям, строительные работы велись на сельскохозяйственных угодьях и рядом с военными базами. Один из опрошенных рассказал, что жители его деревни, которая оказалась практически не затронута насилием в 2017 году, были проинформированы деревенским старостой о том, что они будут переселены из своих домов во вновь построенный лагерь. Они описывали лагерь как закрытые территории

²⁰ См. “IDP camps closed; resettlement underway in Rakhine”, Republic of the Union of Myanmar, President Office, 9 April 2018.

с одними входными воротами, окруженные колючей проволокой и сторожевыми башнями. Один из опрошенных выразил опасения, что лагеря были построены для того, чтобы заставить рохинья жить в ужасных условиях, и что конечная цель заключается в их полном истреблении.

54. На основе анализа спутниковых снимков несколько организаций документально зафиксировали случаи захвата земель, которые до вспышки насилия в августе 2017 года занимала община рохинья, их расчистки бульдозерами и возведения на них новых объектов (A/HRC/39/64, пункт 42)²¹. Правительство оправдывает эти действия, ссылаясь на национальный закон о ликвидации последствий стихийных бедствий²². Помимо уничтожения важнейших следов преступлений, совершенных в штате Ракхайн, эти действия создают серьезные препятствия для осуществления права беженцев на возвращение в места своего происхождения.

Е. Отчетность

55. Несколько органов Организации Объединенных Наций, включая Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме и независимую международную миссию по установлению фактов в Мьянме, просили правительство Мьянмы провести независимое расследование нарушений прав человека и привлечь виновных к ответственности. Однако правительство не приняло никаких серьезных мер для борьбы с безнаказанностью. УВКПЧ не располагает информацией о судебном преследовании высокопоставленных должностных лиц «Татмадау» за акты насилия, совершенные в 2012 и 2016 годах, а в связи с актами насилия, совершенными после августа 2017 года, не проводилось никаких уголовных расследований. Единственным исключением из этой полнейшей безнаказанности, по-видимому, стало уголовное преследование семи военнослужащих «Татмадау» в связи с кровавой расправой в деревне Инн Дин 2 сентября 2018 года, которые, по сообщениям, были приговорены к 10 годам тюремного заключения. В то же время никакой информации о личности преступников или фактическом исполнении приговоров не имеется, за исключением заявления главнокомандующего «Татмадау» на его странице в сети Facebook. УВКПЧ получило неподтвержденную информацию о разжаловании, переводе на другую должность и вынужденной отставке военнослужащих «Татмадау», причастных к вспышкам насилия в Ракхайне после августа 2017 года. Хотя необходимо получить подтверждение этой информации у «Татмадау», данные меры в любом случае являются недостаточными с учетом тяжести предполагаемых преступлений.

56. В июле 2018 года правительство Мьянмы учредило Независимую следственную комиссию – внесудебный орган, занимающийся расследованиями сообщений о нарушениях прав человека, совершенных в Ракхайне после 25 августа 2017 года. Этой комиссии, возглавляемой Росарио Манало, бывшим дипломатом из Филиппин, было поручено в течение одного года с момента ее создания доложить о результатах своих расследований и сделанных выводах. После дискуссий с председателем Комиссии, состоявшихся в ходе официальных заседаний, у УВКПЧ возникли серьезные сомнения в беспристрастности этого механизма, а также в том, что он обладает независимостью, необходимой для осуществления им своего мандата²³. Озабоченность вызывает и тот факт, что по итогам ранее проведенного расследования «Татмадау» исключили любую уголовную ответственность со своей стороны и что в марте 2018 года, еще до создания

²¹ См. Amnesty International, *“We will destroy everything”: Military Responsibility for Crimes against Humanity in Rakhine State, Myanmar* (London, Amnesty International, 2018); Human Rights Watch, *“Burma: Scores of Rohingya Villages Bulldozed”*, 23 February 2018; и Poppy McPherson et al., *“Special Report: Myanmar’s moves could mean the Rohingya never go home”*, Reuters, 18 December 2018.

²² См. www.burmalibrary.org/docs23/GNLM2017-09-27-red.pdf.

²³ См. www.ohchr.org/SP/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23324&LangID=E.

комиссии, один из ее нынешних членов публично заявил о том, что ни о каких международных преступлениях не может быть и речи²⁴.

57. Создание следственных комиссий стало обычной практикой после циклических вспышек насилия в Мьянме, и с 2012 года было создано восемь таких комиссий (A/HRC/39/64)²⁵. Работа ни одной из предыдущих комиссий не завершилась привлечением к ответственности кого-либо из представителей «Татмадау»; все они действительно ограждали вооруженные силы от какой бы то ни было уголовной ответственности за нарушения прав человека, которые могли быть ими совершены.

58. Кроме того, создание комиссии в июле 2018 года стало причиной того, что уголовные расследования в рамках официальной системы правосудия были отложены до опубликования выводов комиссии, что также создало опасность уничтожения или утраты важнейших или недолговечных доказательств. Документально подтвержденное сравнение с землей нескольких деревень в северной части штата Ракхайн, в том числе предполагаемых мест массового захоронения, лишь усиливает такую озабоченность.

59. Безнаказанность за убийства, исчезновения, сексуальное насилие, избиения, вымогательство, произвольные аресты, коррупцию и захват земли, сообщения о которых продолжают поступать, является практически абсолютной. Свидетели сообщают УВКПЧ, что военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов и пограничной полиции, местные ополченцы и члены араканской общины продолжают безнаказанно совершать такие преступления против рохинья. Они неизменно заявляют, что в случае предания таких преступлений огласке, жертвы могут пострадать еще сильнее.

60. Один из беженцев рассказал УВКПЧ о том, что у него в доме был магазин, где он торговал чаем и пальмовым орехом. Араканцы посещали его магазин, но регулярно забирали товары, не заплатив. Он вспомнил случай, как однажды сказал молодому араканцу, что ему надо заплатить за товары, взятые из его магазина. Мужчина ответил, что если он услышит про деньги еще раз, то сожжет магазин, поскольку владелец магазина – рохинья – живет в чужой стране. Через несколько дней тот же человек пришел еще раз и напал на владельца магазина с ножом, оставив ему след на лбу (эти слова подтверждает хорошо видимый шрам на лбу владельца магазина). Жертва добавила, что через несколько дней к нему в магазин пришли несколько этнических араканцев. Один из них попросил дать ему сигареты; услышав отказ, группа подожгла его дом и магазин. Владелец магазина сумел спасти свою семью, которая спала в доме. Впоследствии он сообщил об этих событиях старосте деревни, где проживали араканцы, который отказался дать ход его жалобе и возложил всю вину на «бенгальцев» (а именно, на рохинья), а не на кого-нибудь из этнических араканцев.

VI. Выводы и рекомендации

61. На основе анализа информации, полученной из первичных и других доступных источников, Верховный комиссар делает вывод о том, что положение с правами человека общины рохинья, остающейся в Мьянме, вызывает серьезную обеспокоенность и что меры, принятые правительством Мьянмы для выполнения рекомендаций различных органов Организации Объединенных Наций, в большинстве своем являются недостаточными для поощрения и защиты прав рохинья.

62. Хотя правительство Мьянмы сообщило о прогрессе в различных областях, представители общины рохинья по-прежнему систематически подвергаются дискриминационной политике, влияющей на осуществление ими основных прав и свобод. В дополнение к выводам ряда учреждений Организации Объединенных Наций, в том числе независимой международной миссии по установлению

²⁴ Hannah Beech and Saw Nang, “Myanmar Rejects U.N. Findings: ‘No Ethnic Cleansing or Genocide in Our Country’”, *New York Times*, 14 March 2018.

²⁵ См. также A/HRC/39/CRP.2, paras. 1601–1609.

фактов в Мьянме, в которых говорится о насилии, совершавшемся с августа 2017 года, в поступающих сообщениях единодушно подтверждается, что правительство не защищает общину рохинья в штате Ракхайн от угроз их жизни, безопасности и неприкосновенности.

63. Хотя «Татмадау», как утверждается, несут ответственность за большую часть серьезных нарушений, зафиксированных в 2016 году и с августа 2017 года, в убийствах и других преступлениях против рохинья, совершенных в конце 2018 года, выжившие жертвы и структуры Организации Объединенных Наций обвиняют экстремистов из числа этнических араканцев. Продолжающаяся безнаказанность за совершение таких преступлений свидетельствует о неспособности или нежелании правительства Мьянмы выполнять свои обязательства перед рохинья, обеспечивать их защиту и привлекать виновных к ответственности.

64. Без принятия правительством Мьянмы решительных мер, с тем чтобы положить конец безнаказанности, особенно со стороны «Татмадау», нельзя исключать повторения грубых нарушений прав человека и других нарушений международного права. В соответствии с призывами, прозвучавшими в предыдущих докладах Верховного комиссара, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме и независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме, правительство должно также положить конец дискриминации и преследованиям общины рохинья по этническим и религиозным мотивам, в том числе практике лишения рохинья прав гражданства и другим дискриминационным и вредоносным правовым и административным мерам, с которыми они сталкиваются; периодическим массовым убийствам рохинья и уничтожению их имущества; преследованиям; многочисленным случаям изнасилования и сексуального насилия в иных формах; насильственному переселению; сегрегации; исключению из гражданской и политической жизни; многочисленным ограничениям на передвижение; отказу в доступе к гуманитарной помощи и услугам первой необходимости; ограничениям прав на личную жизнь, в том числе на заключение брака и на число детей, которые могут быть зарегистрированы на законных основаниях; и широко распространенным человеконенавистническим высказываниям, направленным на дегуманизацию членов общины и характеризующим их как иностранцев.

65. Верховный комиссар с глубокой озабоченностью отмечает, что некоторые из вышеупомянутых ограничений, включая ограничения на свободу передвижения, принудительное переселение и отказ в гуманитарной помощи, затрагивают и другие общины меньшинств, разбросанные по всей стране.

66. В этой связи, касаясь положения рохинья, Верховный комиссар призывает правительство Мьянмы в приоритетном порядке:

а) обеспечить уважение права на жизнь, безопасность и неприкосновенность всех рохинья, остающихся в штате Ракхайн, и всех других этнических и религиозных меньшинств в Мьянме;

б) выявлять и привлекать к ответственности виновных в нарушениях и преступлениях в ходе заслуживающих доверия и независимых судебных процессов и информировать широкую общественность об их результатах;

в) независимо от каких бы то ни было мер, принимаемых независимой следственной комиссией, провести в рамках официальной системы правосудия уголовное расследование преступлений, совершенных в ходе операций по зачистке после вспышки насилия 25 августа 2017 года и во время предыдущих вспышек насилия;

г) предоставить неограниченный и беспрепятственный доступ правозащитным органам, включая независимую международную миссию по установлению фактов, для оценки соблюдения национальными учреждениями международных обязательств государства в области прав человека;

е) прекратить выдачу национальных верификационных карточек, привлечь к ответственности лиц, совершивших акты насилия или запугивания с целью принуждения к их получению, и немедленно отменить требование иметь такую карточку в качестве предварительного условия получения доступа к услугам первой необходимости;

ф) предпринять шаги для признания и восстановления гражданства рохинья, пересмотрев Закон о гражданстве 1982 года, с тем чтобы исключить из него положения, увязывающие возможность получения гражданства с этнической принадлежностью, и обеспечить его осуществление без какой-либо дискриминации;

г) принять меры для упрощения процедуры проверки гражданства с учетом того, что с 1990-х годов более миллиона рохинья бежали от насилия и что документы, подтверждающие их гражданство, могли быть уничтожены;

h) в полном соответствии с гуманитарными принципами облегчать и обеспечивать беспрепятственный доступ для гуманитарных организаций с целью проведения оценки потребностей и спасательных мероприятий, а также распределения помощи среди всех нуждающихся без какой-либо дискриминации;

і) положить конец де-юре и де-факто всей дискриминационной практике, которая негативно сказывается на возможностях общины рохинья пользоваться основными правами и свободами;

ј) снять все формальные и неформальные ограничения на свободу передвижения, в том числе разрешения, пропуска и сборы, и отменить все меры, которые приводят к сегрегации рохинья и препятствуют их свободному и беспрепятственному доступу к услугам первой необходимости и средствам существования; и принять меры к тому, чтобы услуги первой необходимости, которыми пользуются другие граждане Мьянмы, были доступны рохинья без какой-либо дискриминации;

к) воздерживаться от строительства на землях, на которых раньше проживали рохинья, и немедленно прекратить строительство лагерей, в том числе с использованием принудительного труда;

l) предупреждать любую риторику, дегуманизирующую и очерняющую общину рохинья, и искренне стремиться к примирению и к запуску механизма отправления правосудия переходного периода в соответствии с культурой и традициями Мьянмы.

67. Верховный комиссар также рекомендует властям Мьянмы:

а) признать юрисдикцию Международного уголовного суда, подписав Римский статут;

б) ратифицировать основные договоры по правам человека и внести изменения в национальное законодательство для обеспечения его полного соответствия нормам международного права прав человека;

с) разрешить создание отделения УВКПЧ, наделенного всеми полномочиями для ведения мониторинга и беспрепятственным доступом во все районы страны;

д) в сотрудничестве с международным сообществом обеспечить достойные условия жизни в лагерях для всех внутренне перемещенных лиц, изыскивая при этом возможности для их окончательного возвращения в места происхождения или в альтернативные места по их выбору; и обеспечить, чтобы любое возвращение осуществлялось только в полном соответствии с международными гуманитарными нормами;

е) содействовать полноправному и эффективному участию рохинья во всех аспектах политической и гражданской жизни и во всех процессах принятия решений, касающихся их статуса и прав;

f) принять меры для обеспечения надлежащей представленности общины рохинья на государственной службе, в том числе путем установления квот для облегчения их доступа и преодоления проблем, обусловленных их долговременной изоляцией.

68. В целях содействия поощрению прав человека в Мьянме Верховный комиссар рекомендует Совету по правам человека:

a) поддерживать расследования, проводимые независимой международной миссией по установлению фактов в Мьянме, продлив ее мандат и призвав предоставить ей полный и беспрепятственный доступ в Мьянму;

b) выступать за создание отделения УВКПЧ в Мьянме, наделенного всеми полномочиями для ведения мониторинга и имеющего своих представителей на местах во всех районах страны;

c) поручить УВКПЧ продолжать мониторинг действий правительства Мьянмы по выполнению рекомендаций правозащитных органов Организации Объединенных Наций, в том числе рекомендаций независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме, содержащихся в ее докладе (A/HRC/39/64);

d) продолжать добиваться привлечения к ответу за грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права, совершенные в Мьянме.
